

УДК 811.512.145

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВАРИАНТНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМАХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИЦИНСКОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЙ)

Шамсутдинова Р. Р., Туктарова Г. М.

Институт филологии и искусств Казанского федерального университета, Казань, Татарстан (420021, Казань, ул. Татарстан, 2), e-mail tnd@rambler.ru

---

Вопросы терминологической вариативности татарского языка в условиях активного взаимодействия языков остаются значимыми. Терминологические вариантные формы представляют собой продукт языкового развития, в то же время – показатель динамики языка, что является общим для частных видов языкового варьирования, проявление которых отлично, по результатам проведенного исследования, в пределах терминосистем татарского языка различных профессиональных сфер. Лингвистическое исследование медицинской терминосистемы и юридической терминосистемы татарского языка на предмет выявления особенностей вариативности и как результат вариантности проведено в социолингвистическом и структурно-сопоставительном аспектах. Предложенное направление исследования проблемы возможно рассматривать как перспективное при сравнительных анализах терминологической вариантности в разнотраслевых терминосистемах.

Ключевые слова: термин, татарская медицинская терминология, татарская юридическая терминология, вариант, языковая норма, заимствование, двуязычие, татарский язык.

PECULIARITIES OF A TERMINOLOGICAL VARIATION WITHIN DIFFERENT TERMINOLOGICAL SYSTEMS OF THE TATAR LANGUAGE (RESEARCH ON MEDICINE AND LEGAL TERMINOLOGIES)

Shamsutdinova R. R., Tuktarova G. M.

The Institute of Philology and Arts of Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Tatarstan (420021, Kazan, Tatarstan st., 2) e-mail: tnd@rambler.ru

---

Terminological variation can be considered to be a result of development of the language; at the same time this phenomenon reflects the dynamism of the language, that is a general feature for particular kinds of a language variation, which prove themselves differently within different terminological systems of the Tatar language (as the findings of the scientific research has indicated). To identify the features of terminological variation the linguistic research of the terminological systems of medicine and law within the Tatar language has been made within sociolinguistic and structural-comparative aspects. The proposed way for the research of terminological variation can be regarded as a perspective one for comparative analysis of terminological variation within the different terminological systems.

Key words: term, the Tatar medicine terminology, the Tatar legal terminology, variant, language norm, loan-word, bilingualism, the Tatar language.

Введение

Современная тотальная глобализация по определению сталкивает человека XXI века с проблемой выбора: социального, экономического, политического, культурного и многих других, в числе которых и языковой выбор, что делает актуальность исследования вопросов вариативности и вариантности в науке о языке (лингвистике) в целом и в ее терминологической сфере в частности очевидной.

Цель исследования работы – лингвистический анализ терминологической вариативности современного татарского языка в условиях взаимовлияния языков, а также

процесс заимствования терминоэлементов иноязычного происхождения в татарский язык в условиях русско-татарского двуязычия.

Материалы и методы исследования

В статье рассматривается вариантность терминов в юридической и медицинской терминосистемах. В соответствии с характером изучаемого материала в ходе исследования были использованы методы сопоставительный, сравнительный, описательный.

Результаты исследования могут найти практическое применение при разработке лекционных курсов по лексикологии, терминологии, переводоведению, в практике преподавания татарского языка, практике перевода научных текстов, в лексикографической деятельности.

Вследствие процесса расширения культурных, экономических, дипломатических и других отношений между странами, научно-технического сотрудничества, все более ускоряющихся темпов обмена научной информацией во многих областях профессиональной деятельности человека (медицина, технологии, праворегулирование отношений и др.) у слова можетиться новый оттенок значения под влиянием семантики другого языка: возникает семантическое варьирование. Таким образом, современную глобализацию определяем как экстралингвистический источник формирования вариативности терминов.

Значение и место термина в терминосистеме определяется влиянием всей совокупности экстралингвистических факторов, в числе которых социолингвистический аспект исследования терминологий предполагает учет социальных условий его (термина) функционирования: 1) диахронические общественные изменения; 2) реализация разных социальных отношений в синхронном аспекте – обусловливают факты терминологического варьирования. Однако следует отметить, что синхроническое описание не исключает полностью понятия эволюции, К.С. Горбачевич отмечает: «В любой синхронно рассматриваемой части языковой системы существуют элементы прошлого, настоящего и будущего» [3, с. 5]. Примером первого положения (диахронические изменения) служат случаи замены в татарской юридической терминологии некоторых терминов, употреблявшихся в советский период развития данной терминологии, например, *власть на хакимият; Верховный суд на Югары суды*, где вариативность *Верховный – Югары* возникает вследствие терминообразования посредством калькирования; *договор на шартнамә, врач на табиб//табибә, коклюш на бума ютәл, больница на хастаханә, аптека на даруханә*. Пары *власть – хакимият, Верховный суд – Югары суд* – *врач - табиб, больница - хастаханә, аптека - даруханә* представляют собой разновременные дублеты (вариантные формы термина) по классификации вариантных форм термина, разработанной С. В. Гриневым-Гриневичем [5, с. 106 - 108]; по разработанной В. М. Лейчиком структуре вариантных форм

такие пары также относятся к дублетам – вариантам, не имеющим материальной общности [7, с. 88 - 95].

Проблема языковой вариантиности, получив интенсивную разработку во второй половине XX в. в трудах отечественных и зарубежных лингвистов (Д. Н. Шмелев, Н. С. Бабенко, О. С. Ахманова и др.), сохраняет свою актуальность в свете активного взаимовлияния языков, наблюдаемого на современном этапе развития науки о языке (лингвистики), становится объектом исследования ученых-лингвистов XXI в. (О. Ю. Кокошникова, Ю. В. Сложеникина, К. С. Горбачевич, А. В. Гаврилов, Н. В. Юдина, Н. В. Перцов, С. Е. Никитина и др.), в пределах которой вопросы терминологической вариативности являются важнейшим направлением современных исследователей (В. М. Лейчик, С. В. Гринев-Гриневич, В. Ф. Новодранова, О. П. Фролова, Л. В. Ивина, Ю. В. Сложеникина, К. Я. Авербух, Ю. Г. Кокорина и др.). Вопросы терминологической вариативности современного татарского языка в условиях американизации развитых национальных языков и их терминологических систем, выдвижением английского языка на роль мирового, данный статус которого подтверждается развитостью его отраслевых терминосистем, а также такой особенностью заимствования терминоэлементов иноязычного происхождения в татарский язык, как русско-татарское двуязычие, остаются значимыми.

В справочной литературе понятия *вариантность* и *вариативность* иногда дефинируются как синонимы: в энциклопедии «Русский язык» данные термины представлены как синонимичные: «Вариантность, вариативность – 1) представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы; 2) термин, характеризующий способ существования, функционирования и эволюции (исторического развития) единиц языка и системы языковой в целом» [11, с. 60]. На наш взгляд, метазнаки *вариативность* и *вариантность* не следует использовать как взаимозаменяемые: в данном случае разделяем точку зрения Н. В. Юдиной, считая вариативность процессом и модификацией, заложенными в языке, вариантность – результатом вариативности [15, с. 190]. Многие исследователи подчеркивают тесную связь вариативности и вариантности с понятием нормы (К. С. Горбачевич, Н. Н. Семенюк, Н. В. Юдина и др.). К. С. Горбачевич, описывая явление вариантности слова, неоднократно отмечает его очевидную связь с понятием языковой нормы: «Вариантность слова, будучи одним из логических оснований проблемы языковой нормы ...» [3, с. 8]; «Вариантность – это не только порождение неустойчивых языковых норм ...» [3, с. 9]. Составители «Словаря-справочника лингвистических терминов» Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова в определении *языковой нормы*, в свою очередь, связывают ее с языковыми вариантами: «Норма – наиболее распространенные из числа

существующих, закрепившиеся в практике образцового использования, наилучшим образом выполняющие свою функцию языковые (речевые) варианты» [8, с. 210]. В статье «Нормы», представленной в «Большом лингвистическом словаре», языковая норма при всей своей стабильности по определению, вместе с тем характеризуется динамичностью: «Для нормы характерна стабильность и в то же время относительная динамичность, изменчивость во времени» [1, с. 355].

Обусловленность терминологической вариативности не только внутренними закономерностями языка, но и экстраглавиическими процессами унификации и интернационализации терминологических систем в эпоху глобализации, на наш взгляд, очевидна. Следствие взаимосвязи наук и языков, в частности языков для специальных целей, разных стран – заимствования приводят к появлению лексических эквивалентов.

Прежде всего, под заимствованиями в современной татарской научной терминологии понимаем процесс перемещения лексики иноязычного происхождения в современный татарский язык, при этом подчеркиваем, что именно этот тип заимствования – заимствование слова (посредством транслитерации, транскрибирования, калькирования) наиболее характерен для терминологии. Вопросы заимствования в татарский язык рассматриваются во многих работах, например, в трудах М. Закиева, М. Н. Закамулиной, Р. Р. Шамсутдиновой, Н. В. Максимова, М. Б. Хайруллина, Х. Ф. Исхаковой.

Немаловажную роль играют условия заимствования. Так, географическая разобщенность языков не всегда влияет на заимствование, что особенно характерно для терминологии, однако при этом необходимым условием заимствования является двуязычие. Особенность роли двуязычия в терминологии заключается в следующем: заимствуемые термины непосредственно попадают из научной литературы одного языка (в данном случае языка для специальных целей) в другой, минуя стадию устного общения. Следует отметить, что при заимствовании в татарскую терминологию лексики из языков, носители которых не имеют непосредственного контакта с носителями татарского языка (европейские языки: английский, немецкий, французский, испанский и др.), особая роль отводится русско-татарскому двуязычию как языку-посреднику.

Итак, под терминами – иноязычными словами, мы понимаем слова или термины иноязычного происхождения, по тем или иным причинам переместившиеся из иностранного языка в одну из терминосистем современного татарского языка, подчинившиеся его фонетическим и словообразовательным нормам. Последнее – подчинение заимствований фонетическим и словообразовательным нормам языка-реципиента – определяет значимость структурно-сопоставительного аспекта их (заимствований) исследования.

Влияние европейских языков на развитие татарской терминологии и феномен вариантности терминов в его отраслевых терминосистемах обнаруживается в двух тенденциях. Первая тенденция отражается в появлении вариативных дублетных пар слов, один из которых исконно татарский термин, а второй – европеизм (англизм, германизм, галлицизм или имеет другое европейское происхождение), причем в отраслевых терминосистемах татарской юридической терминологии заимствованный терминоэлемент чаще имеет латинские корни (корни как источник), а в татарской медицинской терминологии – и латинские, и греческие корни. Так, в юридической и медицинской терминологиях татарского языка представлены дублетные пары *мотив* [фр. motif < лат. moveo двигаю] – *сәбәп, сылтау; пролонгация* [фр. prolongation < лат. prolongare удлинять] – *вакытын (сргын) озайту; прецедент* [< лат. praecedens (praecedentis) идущий впереди, предшествующий] – *охиши очрак; корреляция* [лат. correlatio] – *узара бәйлелек; кризис* [< гр. krasis решение, поворотный пункт, исход] – *кисken үзгәреши; иммигрант* [< лат. immigrans (immigrantis) вселяющийся] – *моһажир; идентификация* [< ср.-лат. identificare отождествлять] – *охишишлыкны ачыклай; гепатит* [<лат. hepatitis] – *бавыр ялқынсыну; плевра* [< pleura, - ae f.] – үпкә пәрдәсе; *рахит* [<лат. rachitis, - itidis f.] – уа чире; *протеинурия* [< лат. proteinuria, - ae f] – сидектә аксым булу; *энцефалит* [<лат. encephalitis, - itidis f] – баш мие ялқынсыну; *фурункул* – [< лат. furunculus, - I m] – чуан и др.

Вторая тенденция в развитии татарской научной терминологии и формировании терминологической вариантности проявляется в усиении процесса сокращения и аббревиации многокомпонентных наименований. Тенденция к экономии языковых средств посредством аббревиации проявилась в английском языке исторически достаточно рано. Ю. В. Сложеникина считает, что терминологические сочетания и сложные термины следует рассматривать как «результат высокого уровня развития науки и техники, усложнения и дифференциации знания о предметах, явлениях и процессах объективной действительности» [13, с. 63]. В рассматриваемых нами терминологических системах татарского языка количество аббревиатур особенно велико. Так, в современном татарском медицинском языке употребляются варианты, где один элемент пары слов – аббревиатура: *ДНК* – *дезоксирибонуклеин кислотасы, БАД* – *биологик актив өстәмә, ЭКО* – *экстракорпораль аталаңдыру // аналыктан тыш аталаңдыру, и ЭКО* – *ясалма аталаңдыру, ЭКГ* – *электр кардиограммасы и ЭКГ* – *электр кардиографиясе, АТФ* – *аденилтирофосфат кислотасы, АМФ* – *аденозинның монофосфат эфиры; ХХЧС* – *җинаш эшләре буенча халыкара суд, ФЭБ* – *федераль тикишерү бюросы, ЮНСИТРАЛ* – *БМО* ның халыкара сәүдә хокуку комиссиясе и др.

Структурно-сопоставительный анализ вариантов в татарской терминологии выявляет вариативность на основе перемещаемости – возможности использования «другого порядка данных компонентов для передачи того же самого (или другого) значения» [17, с. 16]. Явление перемещаемости формантов в термине-слове при терминологической вариативности встречается редко, случаи его использования прослеживаются в медицинских терминосистемах, например, в фармацевтической терминологии перестановка компонентов в названии лекарства образует варианты: *пир-амид-он* – *амод-о-пир-ин*.

В русском языке термины-словосочетания (номинативные единицы, состоящие из нескольких неслужебных слов) структурны; структурность единиц связана с «незамкнутостью ряда данных единиц и неравноправностью составляющих единиц компонентов» [17, с. 19], поэтому такая «незамкнутость» ряда составляющих термина-словосочетания позволяет использование вариативности при терминотворчестве. Для татарской терминологии вариативность на основе перемещения компонентов термина-словосочетания не характерна, так как определяющее слово всегда стоит перед определяемым словом. Сравним: в русском языке *цена трансферная* – *трансферная цена*, в татарском языке только *трансферт бәһасе*, в русском языке *цена справочная / публикуемая – справочная (публикуемая) цена*, в татарском языке только *белеишмә бәһа*.

В заключение отметим очевидность того, что не существует какой-либо единой модели употребления научного языка и терминологии в частности. Специальный текст существует в реальном времени, отражает индивидуальную научную и языковую компетенцию говорящего (пишущего), воспроизводится в конкретных условиях. Таким образом, вариантность – это отражение динамической модели языка. Исследование терминологической вариативности в пределах современных татарской медицинской и юридической терминосистем позволяет нам заключить следующее: понятийная область исследуемых терминосистем продолжает уточняться, значения терминов корректируются, продолжается процесс установления субординации дериватов, что свидетельствует о состоянии варьирования исследуемых терминосистем, что, в свою очередь, требует непрерывного научного поиска. Представленные в статье аргументации значимости исследования терминологической вариантности для татарской научной терминологии и татарского языка в целом, безусловно, не могут претендовать на исчерпывающий анализ языкового материала. Они свидетельствуют о том, что терминологическая вариативность и вариантность в татарском языке и ее отражение в словарях требуют дальнейших серьезных исследований с использованием большого объема новейшего языкового материала.

Список литературы

1. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов на Дону: Феникс, 2008. – 811 с.
2. Газизов Р. С. Сопоставительная грамматика татарского и русского языков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1966. – 368 с.
3. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма: на материале современного русского языка / отв. ред. Ф. П. Филин. – 2-е изд. – М.: Кн. дом «ЛИБРИКОМ», 2009. – 240 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части I и II. – М.: Новая волна, 1998. – 511 с.
5. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Издат. центр «Академия», 2008. – 304 с.
6. Минебаев М. М., Шамсутдинова Р. Р., Мухутдинова Ф. И. Краткий русско-татарско-английский словарь медицинских терминов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. – 304 с.
7. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – 4-е изд. – М.: Кн. дом «ЛИБРИКОМ», 2009. – 256 с.
8. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
9. Россия Федерация сенең Граждан кодексы. – К.: Мастер Лайн, 1998. – 249 бит.
10. Россия Федерация сенең Граждан кодексы. Икенче өлеш. – К.: Мастер Лайн, 1999. – 323 бит.
11. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караполов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с.
12. Русско-татарский словарь: Ок. 47000 слова / Э. М. Ахунзянов, Р. С. Газизов, Ф. А. Ганиев и др.; под ред. Ф. А. Ганиева. – 4-е изд., испр. – М.: ИНСАН, 1997. – 720 с.
13. Сложеникина Ю. В. Терминологическая вариативность: Семантика, форма, функция. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 288 с.
14. Татарско-русский словарь: в 2 т. – Казань: Магариф, 2007. – 726 с.
15. Юдина Н. В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? [монография] / Н. В. Юдина. – М.: Гнозис, 2010. – 293 с.
17. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. – М.: Изд-во «Индрик», 2001. – 504 с.

Рецензенты:

Хисамова Фагима Миргалимовна, доктор филологических наук, профессор Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.
Нуриева Фануза Шакуровна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой истории татарского языка и тюркского языкознания Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.